

— Ищешь драки? Сначала попробуй одолей меня, — Ци Цянь размял суставы.

Это был настоящий вызов. Он поманил Лун-гэ пальцем и усмехнулся:

— Ну же, иди сюда.

Двое подручных, ошарашенные такой дерзостью, уже приготовились проучить наглеца, но Лун-гэ, до предела разозленный поведением Ци Цяня, остановил их жестом — он решил разобраться с ним лично.

— Тебе выпала великая честь, парень, сам Лун-гэ решил с тобой повозиться, понимаешь, какая это удача? — не унимался один из подручных, сияя от гордости за своего босса.

Под одобрительные выкрики подельников Лун-гэ приблизился к Ци Цяню. Он закатал рукава, демонстрируя внушительные бугры мышц, и нарочито поиграл ими прямо перед лицом парня.

Ци Цянь лишь закатил глаза.

Мышцы — это ерунда. В конце концов, это же его воображаемый мир, здесь он самый крутой.

— Выкладывай все свои конфеты, если не хочешь, чтобы я переломал тебе кости, — Лун-гэ сплюнул на ладони и потер их друг о друга.

Ци Цянь ответил:

— Злодеи всегда погибают из-за своей болтливости. Меньше слов, больше дела.

Лицо Лун-гэ исказилось от ярости:

— Ах ты щенок, ну и дерзость у тебя!

Не успел он договорить, как тяжелый, мощный кулак полетел прямо в лицо Ци Цяню.

Ци Цянь с улыбкой поднял руку.

Это ведь его воображаемый мир, здесь он самый сильный. Этот удар, который со стороны казался таким опасным, он легко заблокирует...

Бам!

Кулак Лун-гэ врезался прямо в лицо Ци Цяня. Голова парня откинулась назад, и он, пошатнувшись, отлетел на несколько шагов.

Леденец, который он держал во рту, выпал и покатился по земле.

Ци Цянь выпрямился и вытер тыльной стороной ладони ноющий нос и губы. На коже осталась кровь.

...Черт...

Ци Цянь застыл, ошарашенно глядя на Лун-гэ, стоявшего в метре от него.

Какого черта...

Это что, не его воображение?

Это происходит на самом деле!

— Лун-гэ велик! Лун-гэ непобедим! Лун-гэ лучший! — заголосили подручные.

Лун-гэ размял костяшки пальцев и презрительно усмехнулся:

— А я-то думал, ты что-то из себя представляешь. Оказалось, только языком чесать горазд, даже одного удара не выдержал. Сяо Чжа, Сяо Цзы, общите его, заберите все конфеты!

— Есть, Лун-гэ!

Подручные вприпрыжку бросились к нему. Один прижал Ци Цяня к земле, а второй начал бесцеремонно шарить по карманам в поисках сладостей.

Когда до Ци Цяня дошло, что это не иллюзия, а реальность, он понял, что ни за что не отдаст свои конфеты.

Это его лекарство! Он не может позволить себе потерять контроль в реальном мире!

В ответ на отчаянное сопротивление Ци Цяня подручный ударил его кулаком:

— Заткнись! Не дергайся!

Вскоре лицо Ци Цяня было залито кровью из разбитого носа, а все его леденцы были найдены.

— Лун-гэ, выбирай первый! — подбострастно протянули они гору конфет своему боссу.

Лун-гэ только собрался взять одну, как вдруг раздался ледяной голос, прозвучавший с какой-то странной интонацией:

— Кто разрешил вам... трогать мои вещи?

Лун-гэ поднял голову, подручные обернулись.

Они увидели, что Ци Цянь, чье лицо наполовину было залито кровью, поднялся на ноги.

Его волосы, подхваченные невидимым потоком воздуха, разметались по лбу. Глаза налились кровью, черные зрачки постепенно затягивало алым, в глубине глаз вспыхивало злобное красное свечение.

Он слегка склонил голову набок, уставившись на троицу, и растянул губы в пугающей, неестественной улыбке.

От этого зрелища по спине пробежал холодок, а волосы на затылке встали дыбом.

— Черт, строит из себя черт знает что! Какая-то дрянь! — один из подручных потер мурашки на руках и, ругаясь, двинулся вперед, собираясь одним ударом свалить Ци Цяня, как и в прошлый раз.

<http://bllate.org/book/18600/1791121>